

УДК: [811:111:811.512.162]’255.4
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-963-974

ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ФОРМОЙ АБСОЛЮТНОГО РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

З.М. Ахмедова

Бакинский Государственный Университет
1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23

Азербайджанский и английский языки, привлеченные нами к исследованию в данной статье, по морфологической структуре и с точки зрения генеалогии принадлежат к различным языковым семьям. Поэтому в выражении концепта принадлежности проявляются схожие и отличительные особенности между этими языками. Принадлежность выражается в каждом языке особыми средствами. Некоторые особенности, являющиеся общими для всех языков, рассматриваются как универсалии, например, личные местоимения (притяжательное конструкция) и окончания падежей.

В этой статье анализируется форма абсолютного родительного падежа, являющаяся одним из средств выражения концепта принадлежности в английском языке, и исследуются эквиваленты этой формы в азербайджанском языке. Научная новизна статьи состоит в том, что хотя форма абсолютного родительного падежа в английском языке привлекалась в определенной степени к исследованию, до сих пор не были рассмотрены эквиваленты этой формы в азербайджанском языке, они не стали объектами типологического исследования, не были выявлены схожие и отличительные особенности, присущие этим эквивалентам. С этой точки зрения данная статья имеет определенную значимость как один из первых шагов в области сравнительного исследования азербайджанского и английского языков.

Ключевые слова: концепт принадлежности, абсолютный родительный падеж, маркированный падеж, посессум, посессор

ВВЕДЕНИЕ

Проблема категориального содержания принадлежности рассматривалась до сих пор в типологическом, сравнительно-историческом, структурном и функциональном аспектах, тем не менее, она не утратила свою актуальность в принципах современной когнитивной научной парадигмы. В различных языках отношения принадлежности или конкретизируются, или представляются лексическим, синтаксическим и морфологическим способами, или же обобщаются определенными синтаксическими конструкциями. На этом основании языковеды для выражения отношений принадлежности предлагают такие различные, традиционные термины, как «принадлежность», «посессивность», «обладание» и нетрадиционное понятие — «ассоциативность». У понятия «принадлежность» нет конкретного определения, поэтому его наличие ставится порою под сомнение, а это приводит к ограничению значения понятия «посессивность» до «обладания».

МНЕНИЯ ЯЗЫКОВЕДОВ ПО ТРАКТОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В современной лингвистике представлены узкое и широкое толкование термина «принадлежность» [Цейтлин 2007: 202; Селиверстова 2004: 577; Теория функциональной грамматики 1996: 100]. Вообще толкование отношений принадлежности предполагает присутствие двух участников этих отношений — субъекта и объекта принадлежности. Часть лингвистов в качестве субъекта отношений принадлежности представляет только человека. Вторая группа лингвистов считает, что субъектом принадлежности должны быть все живые существа. Третья группа лингвистов утверждает, что субъектами принадлежности могут быть и неживые предметы [Селиверстова, 2004: 152; Herslund, 1984: 1—25]. Мнения ученых по трактовке объекта принадлежности также различаются. В более узком значении объекты принадлежности — это предметы реальной действительности. В этом случае субъектом принадлежности является человек, а отношения принадлежности направлены к личностным отношениям. Некоторые лингвисты в понятие «объект» включают не только предметы или существительные, определяющие личность, а также события, происходящие с субъектом, его качества, существительные с различными абстрактными оттенками [Цейтлин 2007: 203; Селиверстова 2004: 152]. Мы принимаем термин «принадлежность», воспринимаемый в широком смысле.

Именно поэтому концепт принадлежности изоморфен языку в более важном аспекте. В термин «принадлежность» входят такие лингвистические понятия, которые дают нам возможность увидеть языковую карту носителей определенного языка. Единицы и синтаксические конструкции, носящие содержание принадлежности, отражают особенности связей, существующих за пределами языка, а также отражающихся в мышлении. Концепт принадлежности играет немалую роль в выполнении коммуникативной функции в предложении. Он играет значительную роль в смысловой организации высказывания, а средства его выражения — в объединении элементов внутри текста. Можно отметить, что концепт принадлежности играет большую роль и в словообразовании. В выражении этого концепта морфология, а также синтаксис выступают как объекты, и он реализуется через непосредственное участие категории падежа. Концепт принадлежности тесно связан с анафорической и дейктической структурами языка.

К понятию «принадлежность», считающемуся в литературе по языкознанию «сложным событием», нет единого подхода. С одной стороны, его связывают с понятием «обладание», с другой стороны, оно, как более широкое понятие, охватывает определенное отношение между субстанциями принадлежности, а иногда также отношения между предметом и признаком.

Исследователи признают, что понятие «обладание» связано с понятием «человек» («субъект»). Поэтому, употребляя слово «принадлежность», следует иметь в виду специфические отношения, отличающие две субстанции (с условием знания того, что одна из этих субстанций живая). Иными словами, обладателем определенной субстанции может быть только живое существо — человек. С точки зрения логики в сравнении с отношениями между человеком и предметом отношения между вещами и предметами являются второстепенными, производными [Иванова 1975: 171—174].

Следует отметить, что необходимо в определенной степени отличать понятия «принадлежность» и «обладание». Понятие «принадлежность» отражает принадлежность определенного предмета определенному субъекту, т.е. является особенностью обладания субъекта. Определенный субъект может быть обладателем того или иного предмета. Понятие «принадлежность» и «обладание» являются близкими, но не однородными, т.е. два различных понятия, связанные друг с другом в зависимости от цели коммуникации.

Сущность концепта принадлежности можно более ясно увидеть при исследовании системы падежа. Ее можно увидеть в основном на примере родительного падежа.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ФОРМОЙ АБСОЛЮТНОГО РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Азербайджанский и английский языки, привлекаемые нами к исследованию с точки зрения генеалогии и морфологической структуры, принадлежат к различным языковым семьям. Поэтому в выражении концепта принадлежности между ними проявляются схожие и отличающиеся черты. Естественно, что концепт принадлежности подчиняется особенностям, определенным закономерностям того или иного языка. В каждом языке принадлежность выражается особыми средствами. Некоторые общие особенности, свойственные всем языкам, можно рассматривать как универсалии: например, притяжательные местоимения (притяжательные конструкции) и падежные окончания. Концепция принадлежности выражается в языке несколькими способами. Одним из таких методов является абсолютная форма родительного падежа в английском языке. В этой статье на примерах азербайджанского и английского языков исследуются своеобразные особенности выражения концепта принадлежности формой абсолютного родительного падежа.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНСТВЕННОГО МАРКИРОВАННОГО РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

«Саксонский генитив», отражающий посессивные отношения и отличающийся использованием апострофа (*boy's, boys'*), является единственным окончанием существительных, сохранившимся из древнеанглийского языка или с англосаксонского периода («*s-genitive*» известен также как «*саксонский генитив*») [Szmrecsanyi 2008: 291].

Основным значением единственного маркированного родительного падежа является принадлежность. Как в азербайджанском, так и в английском языке в синтетическом выражении понятия «принадлежность» исключительное значение имеют окончания родительного падежа. Среди сравниваемых языков только в азербайджанском языке в выражении понятия «принадлежность» участвуют аффиксы родительного падежа и принадлежности. В английском языке в выражении концепта принадлежности участвуют окончания родительного падежа.

Родительный падеж является способом выражения синтаксисом принадлежности. Синтаксема принадлежности, отражающаяся в родительном падеже суще-

ствительного, широко описывается в английском языке. Это обстоятельство обусловлено тем, что значение принадлежности является основным смыслом родительного падежа. Лексическую базу данной синтаксемы в основном составляют одушевленные, а также неодушевленные существительные [Акбулатова 1984: 35].

Что такое посессивность и как она выражается в языке? Когда мы намерены привести определенный пример в родительном падеже, приходит на ум не «*Jane's character*» («характер Джейн»), а «*Jack's pen*» («Ручка Джека»). Несмотря на то, что в обоих случаях (примерах) родительный падеж выражен синтетическим методом, значение генитива в первом примере (случае) нефункциональное. «Посессивное» (принадлежащее — З.А.) значение генитива является единственно продуктивным [Merlier, Octave 1931: 207—228; Nikiforidou Kiki 1991: 159].

Мы полностью согласны с этой мыслью. Проведенный анализ дает нам возможность выдвинуть мнение о том, что все значения генитива не сосредоточены в мозгу говорящего равномерно по сравнению с другими, т.е. некоторые значения более функциональны.

В некоторых случаях существительное, к которому присоединяется окончание родительного падежа, пишется без последующего существительного, т.е. это существительное употребляется не в составе конструкции, а самостоятельно. Эта форма родительного падежа исследуется под названиями «абсолютный родительный падеж», «самостоятельный родительный падеж», «эллиптический генитив», «анафорический/катафорический родительный падеж».

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЕНИТИВА БЕЗ ПОСЕССУМА

Отметим, что среди исследователей-языковедов нет единого мнения об употреблении генитива без посессума. А. Розенбах и Дж. Мейер-Миклестад отмечали, что термин «*elliptic-genitive*» (эллиптический генитив), восстанавливаемый лингвистическим контекстом, может быть общепринятым во всех случаях, используемых без участия посессума [Rosenbach 2002: 32; Meyer-Myklestad 1968: 58]. Некоторые авторы называют употребление существительного в родительном падеже без основного слова «самостоятельным родительным падежом» [Gordon 1986: 259; Ganshina 1964: 35] или «самостоятельным генитивом» [Quirk 1985: 329; Altenberg 1982: 63; Biber 2006: 296] называя их «анафорическими». Учитывая то, что в зависимости от лингвистического контекста, на основании другого определяемого слова, представленного в самом предложении, можно восстановить посессум, и в этих примерах генитив не всегда может сохранить свою самостоятельность, можем отметить, что мнения О. Есперсена и Г. Борштшаненко более соответствуют истине [Jespersen 1949: 12—15; Borshtshanenko 2008: 41—42].

Г. Борштшаненко делил анафорический родительный падеж на две части: а) перед посессумом и б) после него. Их можно восстановить на основе представленного, существующего контекста [Borshtshanenko 2008: 41]. Например:

- (I) *Jennifer's is the only face I recognize here. (i.e. Jennifer's face)* (Единственным человеком, которого я знаю, является Дженифер).

- (II) *He has a devotion to work like his father's. (i.e. father's devotion)* (Он также привязан к работе, как отец).
That isn't my diary — it's Luke's. (Luke's diary) (Тот дневник не мой — он Люки (дневник Люка) [Eastwood 1994: 214].

б) посессум не анафорического типа не дается в ранее представленном контексте [Borshhtshanenko 2008: 42] Например:

He crossed Fight Avenue at St. Patrick's and recalled walking through the church once-such a tourist thing to do and watching Lois light a candle. (Rick Hamlin) Он пересек Файт Авеню у площади Святого Патрика и вспомнил, как когда-то проходил через церковную площадь — совсем, как делают это туристы, и наблюдал за тем, как Луис зажигал свечи [sumqayitli-dilchi].

Дж. Аллен отмечал, что в древнеанглийском языке встречаются: а) I тип анафорического вида и б) катафорический вид:

- а) (1) *na þurh his agene mihte, ah þurh godes "not through his own power, but through God's"* (Не своим, а Божьим желанием...) [Allen 2004: 352].
б) *hit is eal Godes "It is all God's"* (Это полностью принадлежит Богу) [Allen 2004: 351].

Употребление существительного в родительном падеже без основного слова происходит в нижеследующих случаях:

а) для недопущения повтора опускается второй компонент. В этом случае существительное родительного форманта играет роль эквивалента словосочетания, например:

He was whistling note like a bird's (i.e. like a bird's note); (Это был голос, похожий на птичий).

If Annete didn't respect his feelings, she might think of Fleur's. (i.e. Fleur's feeling) (J. Galsworthy) (Хотя Аннет не уважала его (парня) чувства, она должна была учитывать чувства Флёра) [Бархударов 1973: 46].

б) этот вид родительного падежа употребляется также и вместе с существительными, означающими торговлю, отношения, здания, магазин. Это находит свое отражение в основном в приставках, например:

He has asked her to choose a restaurant and she suggested Scott's. (Я попросил его выбрать ресторан, и он посоветовал мне «Скот» (ресторан «Скот»)).

They were married at St. Paul's. (Они обвенчались в церкви Святого Павла).

Профессор В. Ильиш, в связи с обретением нового, пространственного смысла слов в родительном падеже, называл его «деривационным окончанием»: *at the baker's, at St. Paul's, at Timothy's, at my brother's* [Афанасьев 2001: 67—68].

На переднем плане конструкций типа *St. Paul's, baker's* отношения личностной принадлежности не наблюдаются. В этих конструкциях на переднем плане находится не значение принадлежности, а концепт пространства. В этой конструкции окончание «'s» вместе с вышеупомянутыми префиксами более ярко демонстрирует концепт пространства и времени.

КОНЦЕПТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Концепт принадлежности можно наблюдать в тюркских языках, в том числе в азербайджанском. Как отмечал Н.К. Дмитриев, «в тюркской грамматике принадлежность является одной из важнейших категорий» [Дмитриев 1956: 23]. Через концепт принадлежности выражаются отношения между людьми и предметами.

Концепт принадлежности находит свое отражение в родительном падеже, и именно с помощью этого падежа выражаются различные смысловые оттенки принадлежности.

В азербайджанском языке в выражении понятия «принадлежность» исключительное значение имеет окончание родительного падежа. В английском и азербайджанском языках родительный падеж занимает второе место среди падежей. В результате аналитического сравнения способов выражения в английском и азербайджанском языках мы пришли к такому выводу: аффиксы родительного падежа и принадлежности участвуют только в азербайджанском языке, а в английском языке в выражении концепта принадлежности участвуют окончания родительного падежа.

Наиболее важным грамматическим признаком родительного падежа является его падежный суффикс. Этот падеж выражает содержание собственности и принадлежности. Так же, как и в английском языке, в азербайджанском языке родительный падеж может употребляться без существительного — посессор не зависит от посессума (обладаемого). В английском языке концепция принадлежности, выражаемая с помощью абсолютного родительного падежа, выражается в азербайджанском языке тремя формами:

I. Слово в родительном падеже может использоваться и без наличия зависимого слова. Это возможно в рамках определенного контекста, выражаясь точнее, в таких случаях мы больше становимся свидетелями данного явления в ответе на поставленный вопрос, например:

Bir açıq de görüm, kimin xatasına düşmüşsən? (Скажи мне прямо, во что ты ввязался?)
— *Kimin olacaq, dostun Şirzadın!* (M. İbrahimov) (Ну, как обычно, проблемы твоего друга Ширзада);

II. М. Гусейнзаде пишет об этом так: «Родительный падеж может быть отдельным членом предложения; особенно может быть сказуемым в предложении, если принимает окончание сказуемого, например: в предложении «*İndi söz cavanlarındır*» (А теперь слово предоставляется молодым), слово «*cavanların*» («молодым») является сказуемым в родительном падеже. В другом случае родительный падеж, несмотря на выражение определенности, становится соответствующим сложным членом предложения вместе с последующим словом» [Hüseynzadə 2007: 48].

Отметим, что это возможно только способом инверсии. Определенный родительный падеж, употребляемый в форме сказуемого, выраженного существительным, употребляется отдельно в конце предложения. Это считается сравнительно независимым состоянием определенного родительного падежа. Например:

Bu kitab tələbələrindir (Это книга студентов) [Abdullayeva 2013: 35].

Несмотря на то, что эта проблема в целом не освещена в научной литературе, есть краткая информация, связанная с этим вопросом, в книге Ю. Сеидова: «Родительный падеж существительного также употребляется в роли сказуемого, и в это время словно теряет „оковы“, переходит в активную непосредственную связь с членами предложения. Например:

Kitablar həmin tələbənindir. (Эти книги того самого ученика).

В этом предложении сказуемое, выраженное существительным в родительном падеже, согласуется с подлежащим предложения. Выражение сказуемого существительным в родительном падеже не так уж часто применяется. В сравнении с другими предложениями, в которых сказуемое выражено существительным, эти предложения отличаются ограниченным количеством слов» [Seidov 2006: 247].

Самостоятельное выступление слова в родительном падеже существительного, согласующегося с подлежащим предложения, в качестве сказуемого, выраженного существительным, является характерным явлением для обоих языков.

Отметим, что приведенные примеры в действительности являются словосочетаниями, употребляемыми в сокращенной форме. При восстановлении сокращенного слова в этих словосочетаниях становится ясно, что предикативный суффикс добавлен не к существительному в родительном падеже, а к существительному, находящемуся в составе конструкции слова в именительном падеже с притяжательным аффиксом: *Bu məktub anamındır* (Это письмо моей матери) → *Bu məktub anamın məktubudur* (Это письмо является письмом моей матери).

III. Одним из способов, широкомасштабно употребляемых в азербайджанском языке и отличающихся своеобразными особенностями в выражении концепта принадлежности, является использование единиц с элементом «-ki» существительного в родительном падеже (или же формы родительного падежа личного местоимения). Данный метод выражения понятия принадлежности в речи называется синтетическим [Kazimov 2010: 89].

М. Гусейнзаде называл существительные и местоимения, употребляемые с аффиксом «-ki» «гражданским земиром» (*mülki zəmir*) («земир» — арабское слово, означающее в старой грамматике название местоимения — *З.А.*): *mənimki, özümkü, Əhmədinki* (мой, свой, Ахмеда) [Seidov 2006: 50].

С. Джафаров пишет об этом: «Как видно, аффиксы „-inki/-inki/-unku/-üinkü“ можно добавить не только к личным местоимениям, но и ко всем существительным. Во-вторых, этот аффикс, который добавляется к слову, создает в нем (и в существительных и личных местоимениях) единый лексический смысл, смысл притяжательности и настаивания; например, *sizinki, bağinki, evinki* (ваш, сада, дома) и др.» [Сəfərov 1960: 80].

После аффиксов родительного падежа к личным местоимениям добавляется аффикс «-ki» и образуется категория принадлежности. Например: *mənimki, səninki, onunku, bizimki, sizinki, onlarınki.* (мой, твой, его/ее, наш, ваш, их). Здесь слова «*mənim, sənin, onun, bizim, sizin, onların*» (мой, твой, его/ее, наш, ваш, их) указывают на первый компонент категории принадлежности — обладателя, владельца, а аффикс «-ki⁴» — на второй компонент — принадлежащую сторону.

Хотя в составе соединений, созданных аффиксом принадлежности «-ki», имеется одно слово, в его содержании воспринимается и осознается и объект, и субъект [Hüseynzadə 1957: 63; Xəlilov 2007: 215]. В категории принадлежности, выраженной таким способом, аффикс «-ki» заменяет принадлежащего человека, предмета, принадлежащую категорию [Xəlilov 2007: 215]. То же самое можно сказать и о соединении элемента «-ki⁴» к существительным в родительном падеже. Например:

Mənimkilər təndir qoyur, sən yüyür! Bahar enişə doğru qaçdı. Mürsəl qoruqçunun qorxusundan öz quzularını ayırırdı (Mig Cəlal). (Мои печку топят, ты беги! Бахар побежала вниз. Мурсал, испугавшись караульщика, отделил своих ягнят).

Элемент «-ki⁴», выражая ранее упомянутое существительное, употребляется вместо существительного. О своеобразных особенностях единиц с элементом «-ki⁴» можем отметить нижеследующее:

1) Единицы с элементом «-ki⁴» не могут употребляться самостоятельно, изолированно; для этого необходимым является наличие соответствующего контекста (перед предложением, в котором употребляется эта единица или после такого предложения). В своей монографии «Сложные существительные в современном английском и азербайджанском языках» Н. Набиева справедливо отмечает, что единицы с элементом «-ki⁴» похожи на эллиптические предложения и на анафорически употребляемые местоимения (особенно на личные местоимения) [Nəbiyeva 2005: 96].

2) Единицы с элементом «-ki⁴», содержащие в себе три понятия («субъект» — «человек», «принадлежность» и «принадлежащий предмет»), самостоятельно отражают концепт принадлежности. *Bu papaq mənim, təzəsi isə Həsənikidir* (Эта шапка моя, а новая Гасана / принадлежит Гасану).

Следует добавить, что обладатель — субъект, выраженный существительным в родительном падеже (или формой родительного падежа личного местоимения), заранее известен говорящему, т.е. здесь основную роль играют знания говорящего и слушающего о действительности. Знания говорящего и слушающего становятся очевидным из языкового контекста.

В своей статье, посвященной аффиксу «-ki⁴», С. Ширинов, соглашаясь с мнением о том что «в отличие от других аффиксов, служащих образованию прилагательного, аффикс «-ki⁴» употребляется после окончаний родительного и творительного падежей», отмечает, что простые, производные и сложные существительные принимают аффикс «-ki⁴» после склонения (родительный, дательный падежи), Например: *Səliminki, evinki* (Салима, дома) и др. [sumqayitli-dilchi].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все вышесказанное о форме абсолютного родительного падежа в выражении «концепт принадлежности» в английском языке и его эквивалентах в азербайджанском языке, можно прийти к следующим типологическим выводам:

1) в обоих языках при выражении концепта принадлежности исключительное значение имеет окончание родительного падежа;

2) невозможно использовать абсолютный родительный падеж и его эквиваленты в азербайджанском языке самостоятельно, изолировано; необходимым условием для использования их является наличие соответствующего контекста (перед предложением, в котором употребляется эта единица или после такого предложения);

3) при выражении концепта принадлежности с помощью абсолютного родительного падежа и его эквивалента в азербайджанском языке родительный падеж самостоятельно становится простым членом предложения, а в других случаях родительный падеж вместе с последующим словом становится соответствующим сложным членом предложения.

Учитывая все вышесказанное о форме абсолютного родительного падежа в выражении «концепт принадлежности» в английском языке и всевозможные различия его эквивалентов в азербайджанском языке, можно прийти к следующим **выводам**.

1. В собственных существительных, в существительных торгового и прочего содержания, в том числе в конструкциях, означающих «здание» или «магазин» — в конструкциях типа *St. Paul's, baker's*, отношения личной принадлежности на переднем плане не наблюдаются. В этих конструкциях на переднем плане находится не значение принадлежности, а концепт принадлежности. В этой конструкции окончание «'s» вместе с приставками более ярко демонстрируют концепт пространства. Такие соединения в азербайджанском языке не наблюдаются.

2. В азербайджанском языке, кроме окончания родительного падежа, это понятие можно использовать также посредством существительного в родительном падеже (или же формой родительного падежа личного местоимения) вместе с единицами с элементом «-ki⁴».

© Ахмедова З.М.

Дата поступления: 26.06.2017

Дата приема к печати: 10.10.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акбулатова А.М. Родительный падеж в структуре предложения современного английского языка: канд. дисс. Л.: 1984.
2. Афанасьев П.А. Теоретическая грамматика английского языка. Т.: Эсперо, 2001.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973.
4. Дмитриев Н.К. Категория принадлежности // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология, часть 2. М.—Л.: 1956, С. 22—37.
5. Иванова Т.А. О содержании категории притяжательности // Вестник ЛГУ. № 8. История, язык, литература. Вып. 2. 1975. С. 171—174.
6. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания // Труды по семантике. М., 2004.
7. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.

8. Цейтлин С.Н. Семантическая категория посессивности в русском языке и ее освоение ребенком // Семантические категории в детской речи: сборник. СПб.: Нестор-история, 2007.
9. Abdullayeva G. Müasir Azərbaycan Dili. II hissə (Morfologiya, sintaksis). Bakı, 2013.
10. Cəfərov S. Azərbaycan dilində söz yaradıcılığı. Azərbaycan Universiteti nəşriyyatı. Bakı: 1960.
11. Hüseynzadə M. Müasir Azərbaycan dili. III hissə. Bakı: Şərb-Qərb, 2007.
12. Hüseynzadə M. Müasir Azərbaycan dilində təktərkipli və mürəkkəb təyini söz birləşmələri. Bakı: ADU nəşriyyatı, 1957.
13. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin morfoloqiyası. I hissə. Bakı: Nurlan, 2007.
14. Kazımov Q. Müasir Azərbaycan dili. Morfoloqiya. Bakı: 2010.
15. Nəbiyeva N. Müasir ingilis və Azərbaycan dilində mürəkkəb isimlər. Bakı, 2005.
16. Seyidov Y. Azərbaycan dilinin qrammatikası. Morfoloqiya. Bakı: Bakı Univ.Nəşr., 2006.
17. Allen C.L. A Note on 'Elliptical', 'Absolute', and 'Independent' Genitives in Earlier English // English Language and Linguistics, 8.2, 2004. P. 351—354.
18. Altenberg B. The Genitive v. the of-Construction: A Study of Syntactic Variation in 17th Century English (Lund: CWK Gleerup), 1982.
19. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman, 2006.
20. Borshthshenko G. The Form and Function of the Genitive in Late Medieval London English. Oslo: University of Oslo, 2008.
21. Eastwood J. Oxford Guide to English grammar. Oxford: Oxford University Press, 1994.
22. Ganshina M.A., Vasilevskiyaya N.M. English Grammar. M.: Higher School Publishing House, 1964.
23. Gordon E.M., Krylova İ.P. A grammar of present-day English. M.: Изд. «Высшая школа», 1986.
24. Herslund M., Baron I. Introduction: Dimensions of possession // In: Dimensions of possession. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1984. Vol. 2. pp. 1—25.
25. Jespersen O.A. Modern English Grammar on Historical Principles, Part III: Syntax, Vol. II. Copenhagen: Einar Munksgaard, 1949. pp. 12—15.
26. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.A. Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 1985.
27. Merlier, Octave. Le remplacement du datif par le genitif en grec moderne. Bulletin de Correspondence Hellenique. Athens: Ecole Française d'Athenes, 1931. pp. 207—228.
28. Meyer-Myklestad J. An Advanced English Grammar for Students and Teachers. Oslo: Universitetsforlaget, 1968.
29. Nikiforidou Kiki. The meanings of the genitive: A case study in semantic structure and semantic change. Cognitive Linguistics 2—2, 1991. pp 149—205.
30. Rosenbach A. Genitive Variation in English: Conceptual Factors in Synchronic and Diachronic Studies. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002.
31. Szmeccsanyi B., Hinrichs L., Szmeccsanyi Benedikt, Lars Hinrichs. "Probabilistic determinants of genitive variation in spoken and written English". *The dynamics of linguistic variation: Corpus evidence on English past and present 2* (2008). pp. 291—309.
32. Sumqayıtlı dilçi-metodistin yazısı: "-ki şəkilçisi və onun iştirakı". URL: <http://yenisumqayit.az> (Дата обращения: 29.10.2016).
33. Independent Genitive (Possession). Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms. URL: <https://www.thoughtco.com> (Дата обращения: 15.03.2017).

УДК: [811:111:811.512.162]255.4

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-963-974

THE EXPRESSION OF THE CONCEPT OF POSSESSION IN THE ENGLISH LANGUAGE BY MEANS OF THE ABSOLUTE FORM OF THE GENITIVE CASE AND ITS EQUIVALENTS IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Z.M. Akhmedova

Baku State University

1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilova St., 23

Abstract. The Azerbaijani and English languages, drawn to the study, belong to different language families from the point of view of morphological and genealogical structure. Therefore, the expression of the concept of possession reveals some similar and distinctive features between these languages. Possession is expressed by special means in every language. The essence of the concept of possession can be more clearly seen in the field of the case system, which is mainly embodied in the genitive case. Some features that are common to all languages are considered to be universal, for instance, personal pronouns (possessive constructions) and possessive case endings.

This article deals with the absolute form of the genitive case, one of the means of expressing the concept of possession in the English language, and its equivalents in the Azerbaijani language. The scientific novelty of the article is that although the absolute form of the genitive case has been studied in the English language to a certain extent, the equivalents of this form in the Azerbaijani language have not become the objects of typological research so far; similar and distinctive features inherent in these equivalents have not been compared. From this point of view, this article has an important significance and can be considered one of the first steps in the field of comparative study of the Azerbaijani and English languages.

Key words: concept of possession, absolute genitive case, marked case, possessum, possessor

REFERENCES

1. Akbulatova, A.M. (1984). Genitive case in the sentence structure of modern English. Kand. diss. Leningrad. (in Russ.).
2. Afanasiev, P.A. (2001). Theoretical grammar of the English language. T.: Espero, 2001. 128 p. (in Russ.).
3. Barkhudarov, L.S., Shteling, D.A. English grammar. Moscow: Higher School, 1973, 423 p. (in Russ.).
4. Dmitriev, N.K. Category of belonging. In: "Studies on the Comparative Grammar of Turkic Languages", Morphology, Part 2, M.—L.: 1956, p. 22—37 (in Russ.).
5. Ivanova, T.A. (1975). About the content of the category of possessiveness. *Bulletin of the LU*, No. 8, *History, language, literature*, 2, 1975, p. 171—174 (in Russ.).
6. Seliverstova, O.N. (2004). Contrastive syntactic semantics. Experience of description In *Works on semantics*. Moscow: 2004. 152 (in Russ.).
7. Theory of functional grammar. (1996). Lokativnost. Beingness. Possession. Conditionality / Response. Ed. A.V. Bondarko. St. Petersburg: Science. (in Russ.).
8. Tseitlin, S.N. (2007). Semantic category of possessivnosti in Russian and its development by the child In *Semantic categories in children's speech: a collection*. St. Petersburg: Nestor-history. (in Russ.).
9. Abdullayeva, G. (2013). Contemporary Azerbaijani Language. Part II (Morphology, syntax). Baku. (in Azeri.).

10. Jafarov, S. (1960). Creativity in Azerbaijani language. Azerbaijan University Publishing House. Baku. (in Azeri.)
11. Huseynzadeh, M. (2007). The modern Azerbaijani language. Part III, Baku: East—West. (in Azeri.).
12. Huseynzade, M. (1957). Modern and complicated word combinations in modern Azerbaijani language. Baku: ADU publishing house. (in Azeri.).
13. Khalilov, B. (2007). Morphology of contemporary Azerbaijani language. Part I. Baku: Nurlan. (in Azeri.).
14. Kazimov, G. (2010). The modern Azerbaijani language. Morphology. Baku. (in Azeri.).
15. Nabiyeva, N. (2005). Complex names in Modern English and Azerbaijani. Baku. (in Azeri.).
16. Seyidov, Y. (2006). Grammar of Azerbaijani Language. Morphology. Baku: Baku Univ Publishing. (in Azeri.).

Для цитирования:

Ахмедова З.М. Выражение концепта принадлежности в английском языке формой абсолютного родительного падежа и его эквиваленты в азербайджанском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 963—974. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-963-974.

For citation:

Akhmedova Z.M. (2017). The expression of the concept of possession in the English language by means of the absolute form of the genitive case and its equivalents in the Azerbaijani language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4), 963—974. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-963-974.

Zahra Akhmedova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (4), 963—974. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-963-974.

Сведения об авторе:

Ахмедова Захра Мирзаага кызы, диссертант кафедры общего языкознания Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан); *научные интересы:* теоретическая и синтаксическая грамматика, сравнительная грамматика; *e-mail:* zahrahmadova@gmail.com

Bio Note:

Zahra Mirzaaga Akhmedova, thesis of the English language department for the Humanities faculties Baku State University; *Scientific interests:* theoretical and syntactic grammar, comparative grammar; *e-mail:* zahrahmadova@gmail.com